

Academic Publishing House *Researcher*

РУССКАЯ СТАРИНА

Russkaya Starina

№ 2 (6)

2012

Русская старина. 2012. № 2 (6)

Издается 2 раза в год.

Редакционная коллегия:

Д.и.н., профессор А.А. Черкасов (глав. ред.) (Российская Федерация),

К.и.н., доцент В.Г. Иванцов (Российская Федерация),

Д.и.н. Е.Ф. Кринко (Российская Федерация),

Д.и.н., профессор В.И. Меньковский (Беларусь),

К.и.н., доцент С.И. Дегтярев (Украина)

К.п.н., доцент А.М. Мамадалиев (Российская Федерация),

К.и.н., доцент О.В. Натолочная (Российская Федерация)

Редактор, корректор

Н.Ш. Сайфутдинова

Редактор-переводчик А. В. Рожкова

Технический редактор, электронная поддержка Н. А. Шевченко

Адрес редакции: 354000, Россия, г. Сочи,
ул. Конституции, д. 26/2, оф. 6

Сайт журнала: <http://ejournal15.com/en/index.html>

E-mail: evr2010@rambler.ru

Учредитель и издатель: ООО «Научный издатель-
ский дом "Исследователь"» - Academic Publishing
House *Researcher*

Подписано в печать 25.09.12.

Формат 21 × 29,7/4.

Бумага офсетная. Печать трафаретная.

Гарнитура Franklin Gothic Medium.

Усл. Изд. Л. 2,5. Усл. Печ. 2,7.

Circulation 500 copies. Order № 6.

© Редакция журнала «Русская старина», 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи и сообщения

Меркулова Л.К., Бугаева Э.С. К вопросу о становлении системы народного просвещения на территории Сочинского округа Черноморской губернии в конце XIX – начале XX в.	32
Кравченко А.С., Месхи И.А. Развитие туризма в Сочи: прошлое и настоящее	36
Тверитинов И.А. Архивный отдел администрации города Сочи: прошлое и настоящее	40
Пергат А.А., Черкасов А.А. Типология дольменов. Дольмены-монолиты	45
Таран К.В. Сочинская республика 1905–1906 гг.: мифы и реальность	48
Кринко Е.Ф. Современное состояние и возможности использования архивных и музейных фондов в изучении истории Северного Кавказа в 1941–1945 гг.	52
Меркулова Л.К., Кучерова И.И. Частное лечебное заведение вдовствующей императрицы Марии Федоровны для девиц с ослабленным здоровьем	60

Статьи и сообщения

**К вопросу о становлении системы народного просвещения
на территории Сочинского округа Черноморской губернии
в конце XIX – начале XX в.**

Л.К. Меркулова, Э.С. Бугаева

Сочинский государственный университет, Россия
354000, г. Сочи, ул. Советская, 26а

Аннотация. В статье рассматривается процесс становления системы народного просвещения на территории Сочинского округа Черноморской губернии в конце XIX – начале XX в.

Ключевые слова: система народного просвещения, Сочинский округ, Черноморская губерния.

В конце XIX – начале XX в. началось освоение территорий Сочинского округа и массовое переселение на эти территории представителей различных народов России. Кроме того, Сочинский округ привлек к себе внимание представителей русской интеллигенции и дворянства, которые стали заниматься изучением и развитием данного региона. Все это потребовало развития народного образования.

Степень изученности проблемы. В разное время изучением системы народного просвещения Сочинского округа занимались И.А. Тверитинов, А.А. Черкасов, В.В. Крылова и др. [1-8]

И уже к началу 1898/1899 уч. г. в Сочинском округе открылось 9 церковно-приходских училищ и 10 народных училищ Министерства Народного Просвещения.

К 1903/1904 уч. г. в губернии было открыто 84 начальные школы. На их содержание было отпущено министерством более 60 тыс. р. и духовным ведомством более 11,5 тыс. р. В 1907 г. в Сочи была открыта 4-классная прогимназия, преобразованная в 1912 г. в 6-классную, а осенью 1913 г. – в 7-классную гимназию с 8-летним обучением. С января 1914 г. гимназия с совместным обучением была преобразована в мужскую, а примерно в 1915 г. образована женская гимназия.

Рост популярности образования можно проследить с 1897 до 1903 г. За этот период количество учащихся увеличилось почти на 115%, а количество школ на 70%.

Обучение в сельских училищах обходилось государству недёшево. Это объяснялось как малолюдностью сельских школ, так и тем, что значительные средства Министерства просвещения шли на строительство школьных зданий, их оборудование мебелью, учебными пособиями, бесплатными учебниками и школьными принадлежностями. Затраты на церковно-приходские школы были значительно ниже, так как зачастую содержание учителя и аренда помещения осуществлялись за счёт сельских обществ, а иногда существовали на безденежной основе.

В основном источником содержания в губернии начальных школ Министерством просвещения было государство. Основная часть расходов ложилась на городские (посадские) власти; сельские общества; частные пожертвования и другие источники.

Одной из особенностей начальных школ Причерноморья была многонациональность учащихся, что вызывало большие затруднения у преподавателей.

Среди учащихся в 1903 г. насчитывалось 13 национальностей, среди них были русские (вместе с украинцами и белорусами), греки, грузины, армяне, эстонцы и др.

Начальные школы губернии характеризовались малочисленностью учащихся (обычно не более 20, а иногда 10–12 учеников) и с сокращённым учебным годом (6–7 мес.), что объяснялось малонаселённостью края, трудными условиями существования, когда дети вместо посещения занятий помогали родителям по хозяйству, а также крайне плохими путями сообщения и хуторским характером поселений.

В Сочи стали открываться национальные учебные заведения с преподаванием на родном языке. Первыми такими неофициальными школами стали небольшие школы грамоты во временных переселенческих посёлках. Затем в посаде Сочи создаются греческое (около 1910 г.) и армянское (около 1912 г.) училища.

Система народного образования губернии ощущала недостаток в подготовленных и опытных учителях.

Суровые условия сельского быта, оторванность от культурных центров, почти полное отсутствие библиотек, инонациональная среда, дороговизна сообщений с городом приводили к большой текучести кадров, их случайному подбору и некомплекту. Всего около 4% сельских учителей служили по 5–6 лет, остальные не больше года, а то и менее.

Учителя школ составляли заметную прослойку среди немногочисленной интеллигенции города.

В развитие образования посада Сочи внесли огромный вклад известные люди, не относившиеся к Министерству просвещения. Например: жена императора Александра III на участке в 70 дес. (около 76 га) проспонсировала строительство лечебно-воспитательного заведения для девиц, находившееся в п. Дагомыс, Лазаревского р-на. Ещё одним из известнейших владельцев был В.А. Хлудов, основатель сочинского парка «Ривьера», открывший Хлудовское училище (открыто примерно в 1898 г.)

Одним из основных культурно-просветительных центров Сочи стала народная библиотека-читальня имени А.С. Пушкина, созданная в 1899 г. Библиотека, посещавшаяся преимущественно рабочим людом, содержалась на членские взносы и ежегодное 100-рублевое пособие от города и имела к 1905 г. более тысячи книг фонда.

После установления Советской власти в Сочинском районе была проведена национализация учреждений культуры и образования.

1920–1930 гг. – это период бурного развития народного образования. Уже в первый учебный год после установления советской власти в Сочи в районе работало 45 школ. Городские власти большое внимание уделяли развитию национального образования и национальных культур национальностей, проживающих в районе.

В ноябре 1920 г. в Сочи работало 5 русских, греческая, грузинская и армянская школы. В Адлере 2 русских и греческая школы.

В 1923/1924 уч. г. работали уже 72 школы, 67 из них находилось в селах. Учащиеся и учителя часто жили впроголодь. Учителя месяцами не получали зарплату, но несмотря на это в районе велась борьба с неграмотностью. В 1924 г. в районе проживал 81 неграмотный призывник. Всех их обязали пройти курс обязательного обучения.

Одним из старейших образовательных учреждений нашего города является Лазаревская школа №75. Школа была открыта в 1904 г. и называлась Лазаревским училищем 1-го класса – это было министерское училище с трехлетним сроком обучения, в ней работал всего один учитель и была всего одна классная комната. В Лазаревском училище обучалось около 50 чел., в основном дети крестьян. Изучались: история, математика, русский язык, Закон божий и т.д. В училище имелась библиотека [9].

С приходом Советской власти на Кубань, школа не прекратила своей работы. С 1920 г. в школе с четырехлетним образованием обучалось свыше 100 детей.

В 1927 г. на базе Лазаревского училища открылась школа крестьянской молодежи с семилетним сроком обучения.

Сейчас в здании бывшей школы расположился лицей №95, а средняя школа №75 может гордиться своими успехами и достижениями и конечно своим уже более вековым существованием.

Итак, известно, что образование является важнейшим фактором развития общества. Сейчас, на современном этапе город Сочи имеет очень разветвленную систему образования: начальное, полное среднее, профессиональное, высшее, дополнительное и т.д., но мы должны помнить, о том, что основы этого образования были заложены в те далекие годы на рубеже XIX–XX вв.

Примечания:

1. Тверитинов И.А. Сочи дореволюционный: развитие народного просвещения и культуры // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2008. № 4. С. 13–18.

2. Черкасов А.А. К истории научных и благотворительных обществ посада Сочи в начале XX века // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2008. № 3 (9). С. 3–6.
3. Крылова В.В. Становление и развитие культурно-образовательного пространства в Сочинском округе конца XIX – начала XX вв. // История и историки в контексте времени. 2003. № 1. С. 58–82.
4. Крылова В.В. Социокультурные характеристики становления и развития культурно-образовательного пространства Сочинского округа (1870–1917 гг.) // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2008. № 2. С. 3–15.
5. Закарая Э.И., Черкасов А.А. Народное просвещение на Кавказе в период наместничества графа И.И. Воронцова-Дашкова (1905–1915 гг.) // История и историки в контексте времени. 2010. № 7. С. 36–43.
6. Черкасов А.А. Русская начальная школа в России (1894–1917 гг.): проблемы и перспективы // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. 2011. № 2. С. 118–123.
7. Cherkasov A.A. All-Russian Primary Education (1894-1917): Developmental Milestones // Social Evolution & history. 2011. № 2 (10). P. 138-149.
8. Меркулова Л.К., Черкасов А.А. К формированию социально-психологического портрета учащегося первой трети XX века (1900–1930 гг.): некоторые черты // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2008. № 3. С. 32–34.
9. Чемичева Н.Е., Иванцов В.Г. К вопросу об истории создания и деятельности Лазаревской школы №75 // Русская старина. 2011. № 1 (3). С. 14–17.

Развитие туризма в Сочи: прошлое и настоящее

А.С. Кравченко, И.А. Месхи

Средняя общеобразовательная школа №89, г. Сочи, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вехи истории развития туризма в городе Сочи. Уделено внимание перспективам этой отрасли.

Ключевые слова: туризм, город Сочи, прошлое и настоящее.

История туризма – это дисциплина, изучающая путешествия (походы, экскурсии), начиная от самых простых, наиболее элементарных в глубокой древности и до настоящего времени.

Туризм занимает 3 место в мире по экспортной промышленности, после нефти и автомобилей. Более того, 6% людей в мире работают в этой сфере. В перспективе есть предположение, что туризм будет одной из первой экспортной областью хозяйства. Изучение развития экскурсионного дела и туризма необходимо для возможности планирования и развития этой области в будущем.

В городе Сочи туризм наложил свой отпечаток на развитие туризма в России.

Уникальность природно-рекреационных ресурсов Сочи и окрестностей заключается в сочетании рельефа (панорама Главного Кавказского Хребта), который придаёт эстетический вид курорту, климатических условиях (например, Красная Поляна), сероводородных и минеральных источниках (месторождение Мацеста, источники в районе поселка Красная Поляна, поселка Пластунка, поселка Лазаревское), самого теплого в России моря и наличия на территории Большого Сочи многочисленных памятников природы.

Туризм в нашем городе существует около ста лет. В начале XX в. в Сочи проживало около 5 тыс. чел. Хоста и Адлер являлись отдельными населенными местностями, не входящими в состав Сочи [1].

Первый путеводитель по Сочи вышел в 1911 году. Границами города являлись река Сочи и улица Пограничная (ныне ул. Театральная). На улице Орджоникидзе проживала аристократия. Чуть выше – ремесленники и средний класс. Наиболее посещаемыми туристскими объектами в начале века являлись такие места, как гора Ахун (без башни), водопады Ореховские, водопады Агурские, «Дендрарий» (парк «Надежда»), Хлудовский парк («Ривьера») [2].

В дореволюционной России и в СССР, район Большого Сочи конкурировал с Крымом и Черноморским побережьем Грузии. Сегодня в России осталась единственная территория теплого Черного моря для развития курорта –

это от Керченского пролива до реки Псоу, на которой особо выделяется район Сочи.

Туристское освоение района Большого Сочи началось с горной территории, открытием Кавказского горного клуба (1902), турбазы и приютов в районе поселка Красная Поляна. Это связано с невозможностью на тот период развиваться туризму в прибрежной полосе Черного моря, так как там свирепствовала малярия. Но в течение более чем столетней истории туризма, туристское освоение постепенно переходит в прибрежную полосу, строятся турбазы, появляются экскурсионные организации. Кавказский горный клуб в 1911 г. проложил тропу сквозь Агурское ущелье, которой пользуются до сих пор [3].

В 1924 г. Общество краеведов начало изучать район Сочи в естественно-историческом и этнографическом отношении, проводить первые экскурсии для курортников района.

В 1932 г. экскурсионно-лекторское бюро провело первые курсы по подготовке экскурсоводов. Организатором этих курсов был Лев Николаевич Берсенев. С ним работал и Павел Алексеевич Голубев – один из основоположников Сочинского краеведения.

В 1936 г. туристско-экскурсионное управление создало Дома и Лагеря туристов, секции по видам туризма в организациях, выпустило первые фотоальбомы и плакаты по экскурсионной работе.

До войны в городе находилось всего 4 турбазы (дом туриста) в каждом из 4-х районов (Аше, Хоста, Красная Поляна и Сочи). В Красной Поляне «Дом туриста» (турбаза) являлся первым в стране (150 чел. в год). Эти турбазы являлись и натуральными предприятиями. Вот описание одной из турбаз того времени: палатки, работали с мая по октябрь, обязательным было разведение на территории турбазы сельскохозяйственных продуктов. Особенно развитым было натуральное предприятие в Краснополянской и Ашельской (Аше) турбазах [4].

С начала военных действий все турбазы были отданы отделам здравоохранения, на время они превратились в госпитали. Во время войны в Сочи работало 11 госпиталей, в которых лечили раненных солдат. После войны все турбазы были отданы профсоюзам, но все они были в запущенном состоянии. Началось их восстановление. После войны стал развиваться туризм с ещё большей силой [5].

Особенно получили распространение мемориальные слеты-походы. Война закончилась, но перевалы и возвышенности, на которых проходили битвы, сохранились: туристы отправлялись к памятным местам, иногда неся с собой все строительные материалы, необходимые для постройки памятников, стел.

Первым краеведом города по праву можно назвать Константинова, он же руководил строительством Краснополянской дороги (1897–1899 гг.) [6].

Один из первых туристов города Сочи – Владимир Александрович Энгель. Именно его именем названы места за Красной Поляной – Энгельмановы поляны. В числе первых туристов-краеведов входит и Никанор Кирпич.

С именем Лычагова связаны посадки чая в городе Сочи. Именно он по приказу Сталина разыскивал места пригодные для выращивания чая.

Петр Савельев – ученый-биолог, работал в Кавказском государственном заповеднике (в 1936 г. награжден значком «Альпинист СССР»). С именами Валерии Ефимовны Орловой и Федосова связано зарождение детского туризма в Сочи.

В 1968 г. Экскурсионное бюро провело первый природоведческий семинар в пределах края, создало методический совет по разработке новых экскурсий для отдыхающих города.

В 1970 г. в Сочи отрылся турклуб Главсочиспецстроя, директором которого был Аркадий Шалвович Попов. При клубе открываются секции «Пешеходный туризм», «Спелеотуризм», «Спортивное ориентирование» и другие. Члены секции «Спортивное ориентирование» были первыми создателями топографических карт. В 1972 г. при клубе открылся «Скальный отряд». В 1970 г. Бюро путешествий и экскурсий создает и обслуживает туристские поезда для путешествий по городам России и за рубежом. Впервые были включены в перечень экскурсий – экономические экскурсии на предприятия города [7].

Через год Совет по туризму и экскурсиям начал работу не только по экскурсионному обслуживанию отдыхающих, но и приему и размещению туристов, строительство турбаз, приютов и гостиниц. Шла разработка пешеходных троп. Совет создал в 1975 г. отдел транспортных путешествий (предлагались путешествия в 113 городов, в том числе во все столицы союзных республик) [8].

В 1975 г. экскурсионное бюро создало филиалы во всех четырех районах города, организовало дальние экскурсии, фрахтовало суда для морских путешествий. Произошла реорганизация экскурсий на автомобильные, которыми занималось Сочтрансавто, морские – Морпорт, пешеходные – само бюро. В 1977 г. состоялся краевой слет туристов в Горячем ключе [9].

Организации, образованные в Сочи, претерпевали все изменения, которые происходили в сфере туризма в России, и каждая организация в городе внесла свой вклад в образование единой «сочинской школы» экскурсионного дела и туризма. Менялась структура, менялись названия, но функции оставались. Анализ материалов показывает, что пик развития туризма в Сочи приходится на 1980-е гг., когда функционировал Совет по туризму и экскурсиям, который управлял, руководил и вел строительство. В 1992 г. Совет по туризму и экскурсиям был ликвидирован из-за отсутствия средств на его содержание и спада экскурсионного потока в город.

Рекреационные районы отличаются высокой ценностью, особенно тогда, когда в них сочетаются высокий природный и историко-культурный потенциал. Проанализировав экскурсионные объекты, можно сказать, что особую ценность представляют природные объекты. Одним из таких является знаменитый ботанический парк «Дендрарий».

В настоящее время система туристского обслуживания рождается заново, строится большое количество ведомственных, частных гостиниц. Многие

бывшие турбазы разрушены, но на их месте возникают дорогие фешенебельные гостиницы и санатории.

Но, к сожалению, уровень, который был в сфере туризма в 1980-е гг., еще не достигнут. Основные причины в дороговизне услуг, недостаточно высоким уровнем обслуживания клиентов в частных гостиницах и создавшейся конкуренцией со стороны зарубежных курортов.

Только с созданием государственной программы развития курорта и государственным контролем этой сферы, курорт Большой Сочи стал бы более востребованным.

Примечания:

1. Самсоненко Т.А. Первые этапы формирования Сочи-Мацестинского курортного района (конец XIX – начало XX вв.) // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2006. № 2. С. 8–11.

2. Тверитинов И.А., Самарина Т.В. Организационно-правовые аспекты возникновения курорта Сочи (1860–1917 гг.) // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2006. № 1. С. 26–27.

3. Самсоненко Т.А. Советская империя: Сочи – ударная стройка (1930 гг.) // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2008. № 4. С. 4–12.

4. Натолочная О.В. К вопросу о создании курортного управления и госпитальной базы в г. Сочи // История и историки в контексте времени. 2004. № 2. С. 161–175.

5. Зайцев А.М. Курортное строительство на территории Большого Сочи в 1960 – середине 1970-х гг. // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2009. № 2. С. 38–46.

6. Иванцов В.Г. Инженер В.К. Константинов: место в истории (1895–1916 гг.) // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2007. № 1. С. 13–16

7. Kulikov N.A. Big Sochi in soviet historiography of the stagnation period (1970s) // European researcher. 2010. № 1. P. 35–40.

8. Ермачков И.А. Сочи в период Перестройки (1985–1991 гг.): санаторно-курортная отрасль // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2010. № 1. С. 74–83.

9. Тарчевский Б.А. К вопросу о зарождении школьного альпинизма в Сочи // Русская старина. 2011. No 2 (4), С. 8–9.

Архивный отдел администрации города Сочи: прошлое и настоящее

И.А. Тверитинов

Архивный отдел администрации города Сочи, Россия

Аннотация. В статье рассматривается прошлое и настоящее архивного отдела администрации города Сочи – основного архивохранилища Большого Сочи. В 2012 году архиву исполнилось 90 лет.

Ключевые слова: Архивный отдел администрации города Сочи, вехи истории.

90 лет назад был издан декрет Совнаркома о реорганизации и централизации архивного дела в России, он впервые объединил государственную, церковную и частновладельческую документацию в Единый Государственный Архивный Фонд.

Архив Сочи существует с 1923 г., и за эти 84 года в хранилищах архива собрана бесценная информация об истории города за более чем вековой период.

С значимыми по своему содержанию документами – а в архиве содержится более 146 тыс. единиц хранения – постоянно работают представители научных учреждений города, студенты и преподаватели сочинских вузов.

Основные направления в работе архивного отдела администрации г. Сочи — это учет, сохранность документов, комплектование архивного фонда и его использование.

Все фонды архива, а их 1398, проходят научно-техническую обработку, к каждому фонду разрабатывается научно-справочный аппарат, выявляются наиболее интересные документы фонда, которые несут информацию о наиболее значимых событиях в истории города, о частных лицах.

В архиве хранятся 960 особо ценных единиц хранения, которые находятся на спецучете. Это документы Сочинской городской управы за 1875–1919 гг.; Сочинской садовой и сельскохозяйственной опытной станции Департамента земледелия за 1894–1919 гг. (ныне НИИ цветоводства и субтропических культур); Земельного отдела Сочинского райисполкома за 1920–1934 гг.; Уполномоченного ЦИК (Совет Министров) СССР по курорту Сочи-Мацеста за 1933–1953 гг. — это уникальные документы о строительстве нашего города-курорта; личный фонд Е.Д. Бурматовой, старейшего библиотекаря, члена литературного кружка им. Н. Островского в г. Сочи (1890–1969 гг.) – и этот список можно продолжать.

В 1998 г. на госхранение поступили документы личного происхождения члена Союза писателей СССР П.С.Вишневого. Его перу принадлежат мно-

гочисленные рассказы, очерки, роман «Перед грозой». С 1934 г. писатель жил и трудился в Сочи. Документы на госхранение были переданы дочерью писателя Л.П.Вишневской.

В 1999 г. поступил не менее интересный фонд личного происхождения В.М. Валуйского, краеведа-исследователя, действительного члена географического общества СССР. Родился он в 1904 г. в Майкопе, с 1938 г. жил в Сочи. Занимался здесь сбором и изучением материалов по истории, этнографии, топонимике Западного Кавказа. Результатом проведенных исследований стали многочисленные архивные и литературные выписки, фотографии, книги, карты. Валуйскому принадлежит ряд интересных статей по топонимике и краеведению.

В архивном отделе имеются также личные фонды заслуженных людей Сочи, которые внесли весомый вклад в победу над фашистской Германией во время Великой Отечественной войны, в развитие города-курорта.

Наиболее ценными документами в Сочинском архиве являются церковные метрические книги.

Церковные книги подробно фиксировали данные о переселенцах в Черноморскую губернию, бракосочетания, даты рождения и смерти. По книгам можно судить об определенной статистике – сколько человек прибывало в Сочи на рубеже XIX–XX вв., откуда и зачем они ехали в эти места, что привлекало их в непривычном и необжитом крае? Отсутствие дорог, отдаленность от центра, непривычный климат, болотистая местность, малярийные комары – все эти негативные факторы делали Причерноморье в те времена малопривлекательным.

Как видно из церковных метрических книг, в селах Веселое и Молдовка селились преимущественно молдаване. В Раздольном – принявшие православие поляки, которые выехали из Польши после подавления восстания 1863 года. Русские, украинцы и немцы составляли население села Навагинского (ныне район улицы Макаренко) и т.д. Безусловно, эта информация представляет интерес, как для специалистов-историков, так и для самих жителей, интересующихся прошлым своего города, а также своей родословной.

Уникальности некоторых хранящихся в архиве документов позавидовали бы многие музеи: в архиве хранятся частные альбомы, в которых запечатлена память о жизни горожан в период первой Мировой войны, личный автограф Льва Троцкого, приветствовавшего участников одного из партийных съездов, проходившего в Сочи.

Представляет интерес и секретная в недалеком прошлом информация, так называемый фонд лишенцев-граждан по тем или иным причинам в 1920–1930-х гг. лишенных избирательных прав и выселенных из Сочи. «Лишенцами» могли стать люди, причастные к царской и белой армии, к церкви, владельцы собственного дела, хозяева магазинов, мастерских и т.д. Данные на них вносились в специальные списки, а уже на основании этих списков они не могли участвовать в выборах, их имущество конфисковывалось, а сами они в принудительном порядке выселялись из города.

Прошло чуть более полувека, и новый крутой вираж нашего общественного развития принес и новые порядки. Например, в 1988 г. в архивный отдел обратилась жительница Сочи – дочь прапорщика царской армии. Репрессированная еще ребенком и лишенная крова и родителей, детство свое она провела в детдоме. Дальнейшая жизнь ее была полна трудностей и лишений. После рассекречивания фондов, ее семья, как невинно пострадавшая, была реабилитирована, а дом, конфискованный в далеком 1929 г., возвращен владелице. И это благодаря тому, что в архиве сохранились нужные ей документы.

В архивном отделе также сосредоточены кино-фотодокументы, позволяющие помочь изучению истории родного города. Известно, что город постоянно меняет свой внешний облик: сносятся старые дома, строятся новые здания, открываются учебные заведения, реконструируются вокзалы, мосты. И где, как не в архиве, можно проследить за всеми изменениями, коснувшимися нашего года, так как наиболее значимые события фиксировались на фото и киноплёнку.

На сегодняшний день, фонд фотодокументов составляет 7865 единиц учета, представляющих историческую ценность. Арсенал фотоматериала крайне разнообразен по своей тематике. Например, фотографии, фотокопии и фоторепродукции зданий, построенных до революции, представляют собой большую ценность в культурно-историческом плане, так как до наших дней сохранились только считанные единицы старых сооружений. На хранении имеются фотодокументы, посвященные дореволюционным паркам: Ермоловский парк (им. Фрунзе), Худекова (Дендрарий), Хлудова (Ривьера) и т.д. Большое количество фотографий известных лиц из самых разнообразных сфер деятельности: политики (местные, центральные, зарубежные), писатели, поэты, композиторы, космонавты, герои гражданской, Великой Отечественной войн, почетные граждане г. Сочи, партийные и государственные деятели. На днях в архив поступили фотографии И.В. Сталина, дореволюционных деятелей посада Сочи.

Наряду с фотодокументами, имеется фонд кинодокументов, составляющий 3525 единиц учета, который отображает различные стороны жизни города. Большой интерес представляют киносюжеты, связанные с пребыванием в Сочи космонавтов, правительственных делегаций из различных стран мира. Значительная часть кинодокументов посвящена строительству и благоустройству Сочи. К сожалению, комплектование госархива видеоматериалами идет пока медленно, дело в том, что телерадиокомпания города, сняв на пленку сюжеты, периодически стирают их и, таким образом, мы лишаемся новых страниц истории Сочи, зафиксированной на видеоносителях [1].

Иногда архивы используются для съемок документальных и художественных фильмов. Так, в сочинском архиве летом 2006 г. снимались эпизоды телевизионного сериала «Маршрут», недавно показанного по первому каналу.

В научной библиотеке архива хранятся книги, брошюры, путеводители по городу Сочи. Статус «особо ценных» получили издания, вышедшие в свет в

конце XIX и начале XX вв. Здесь же находится уникальная книга-фотоальбом «Великая война в образах и картинах», состоящая из четырнадцати выпусков и рассказывающая о первой Мировой войне.

Тысячи сочинцев обращаются в архивный отдел с социально-правовыми запросами за необходимыми им документами. Документы по личному составу, лицевые счета, наградные листы, документы по реорганизации или ликвидации предприятий – все эти важные бумаги хранятся и по просьбе жителей города могут быть востребованы в любое время.

Почти каждый день в архив поступают материалы о городе Сочи, представляющие исторический интерес и позволяющие рассматривать местные события в их развитии, а задача архивистов – сохранить эти документальные богатства еще и для наших потомков.

Документы архива представляют собой интересный материал, отражающий социальный, возрастной состав и образовательный уровень работников всех сфер городского хозяйства в разные временные периоды. По внешнему виду документов, по их оформлению прослеживаются этапы в развитии материальной базы предприятий. Документы архива являются источником для поиска генеалогических сведений.

Составной частью архивного отдела является архивохранилище документов по личному составу.

Создание этих архивов было продиктовано необходимостью обеспечения сохранности документов организаций ликвидированных, реорганизованных, приватизированных, не имеющих правопреемников.

В 1994 г. архивохранилищем проведена регистрация предприятий, учреждений и организаций всех форм собственности, работающих на территории Центрального и Хостинского районов города. По результатам поисковой работы специалистом Еленой Колосовой создана картотека мест хранения документов по личному составу структур, ликвидированных в период 1920–2006 гг. В картотеку внесено свыше 6 тыс. карточек с названиями учреждений, предприятий и организаций, работавших в городе в указанный период; таким образом, собранные сведения представляют собой как материал для написания истории предприятий города, так и базу поиска мест хранения документов, данными которой уже воспользовалось много граждан для восстановления трудового стажа.

В архивохранилище собраны документы по личному составу более тысячи организаций города. Общее число хранящихся документов составляет около 45 тыс. дел. В их состав входят: приказы по личному составу, ведомости начисления заработной платы, личные дела, не востребовавшиеся трудовые книжки и т.д.

Услугами архивохранилища в прошлом году воспользовались более 7 тыс. чел., которым были выданы справки, подтверждающие стаж работы и заработок для начисления пенсий, право на недвижимость.

Коллектив в архивном отделе поистине творческий. Он занят организацией, комплектованием и использованием архивных фондов.

Недавно пришли в архив молодые, но очень старательные и квалифицированные специалисты, много и интересно работают здесь опытные сотрудники.

По стереотипному мнению многие люди ошибочно считают работу в архиве не более чем скучным складированием бумаг в папки. На самом же деле работа специалистов-архивариусов не только необходима городу, его жителям, но и интересна, увлекательна и поистине творческая.

Примечания:

1. См.: Путеводитель по архивным фондам Архивного отдела администрации города Сочи.

Типология дольменов. Дольмены-монолиты

А.А. Пергат, А.А. Черкасов

Сочинский государственный университет, Россия
354000, г. Сочи, ул. Советская, 26а

Аннотация. В статье рассматриваются дольмены-монолиты как памятники историко-культурного наследия дольменной цивилизации. Уделено внимание типологии.

Ключевые слова: дольмены-монолиты, типология.

Дольмены Черноморского побережья Кавказа различны по форме и конструкции. Один из первых кубанских краеведов Е.Д. Фелицин впервые уделил большое внимание их классификации, учтя многообразие памятников. Однако его типология довольно громоздка, он вводит цифровые и буквенные подразделения. Она состоит из ряда крупных подразделений (без обобщенных названий) с разновидностями внутри их. Это полные дольмены (основная масса памятников); составные дольмены; «полудольмены»; двойные дольмены (выделены по дольмену в Джубге); многогранные и круглые дольмены; дольмены, «сделанные из одного цельного камня»; дольмены корытообразные. Е.Д. Фелицин выделяет отдельные группы памятников еще по четырем подразделениям – в зависимости от устройства пола в дольменах; их внешнего оформления, степени погруженности памятников в землю; наличия сопутствующих конструкций. Но топологическая классификация Е.Д. Фелицина была несовершенной и не получила дальнейшего развития.

Г.Н. Сорохтин все многообразие виденных им дольменов свел к следующим типам.

1. Дольмены, сложенные из шести целых плит.
2. Дольмены, сложенные из отдельных подтесанных камней.
3. Дольмены, задняя и передняя стены которых представляют целые плиты, а боковые составлены из отдельных камней.
4. Дольмены с задней стеной, выдолбленной в огромном камне (валуне) в виде квадратной выемки.

В этой типологии не упоминаются корытообразные и монолитные дольмены, так как она не претендовала на всеобщность.

Ю.Н. Воронов предложил следующую классификацию. Дольмены в окрестностях Сочи он разделил на плиточные составные, монолитные, корытообразные и колодецеобразные гробницы. Так же следует отметить, что Ю.Н. Воронов часто называет дольмены гробницами.

В 1960 г. другой историк Л.И. Лавров предложил свою классификацию. Все многообразие дольменов он разделил на четыре основных типа.

1. «Обычный», то есть самый распространенный тип дольменов. Это «четырёхугольный ящик, каждая сторона которого, а также крыши и часто дно представляют собой отдельную монолитную плиту»;

2. Составные дольмены – с одной и несколькими стенами, сложенными из более мелких плит;

3. Корытообразные дольмены;

4. Дольмены-монолиты [1].

Данная типология является наиболее четкой и охватывающей все основные разновидности дольменов.

Дольмены-монолиты, образующие четвертый тип мегалитических памятников известны больше по упоминанию в историографии. Известно всего 4 пункта на территории Российского Черноморья, в которых были якобы обнаружены дольмены-монолиты.

1. Геленджик. У въезда в город, по сведениям П.С. Уваровой, стоял дольмен-монолит. Еще в XIX в. его взорвали;

2. Сел. Береговое. Во дворе местного жителя стоял дольмен-монолит. Исследования этого дольмена были проведены Е.Д. Фелициным. Этот дольмен известен в научной литературе;

3. Сел. Архипо-Осиповка. В ущелье р. Вулан (Чепсия) П.С. Уварова видела дольмен из «цельной глыбы»;

4. Сел. Волконка. На левом берегу р. Годлик, возле минерального источника, расположен дольмен, высеченный в огромной скале серого песчаника. Это сооружение осматривалось многими археологами, однако полные обмеры были произведены в 1969 г. В.И. Марковиным и Н.Ф. Г. Полихрониди. Так же частично упоминается у Ю.Н. Воронова [2].

Из выше перечисленного списка сохранился только дольмен у сел. Волконка на р. Годлик.

Известные и бесспорные дольмены-монолиты у сел. Береговое и пос. Волконка (р. Годлик) внешне, с фасада оформлены в виде портала с боковыми выступами (сел. Береговое) и в виде порталльной ниши (пос. Волконка). Можно предположить, что дольмены-монолиты знаменуют закат дольменного строительства, так как здесь еще более ясно выступает контраст между камерой (ее формой) и внешним, традиционным оформлением портала выступами и нишей, взятыми от плиточных сооружений. Так, у дольмена пос. Волконка имитируется даже как бы нависающая над фасадом плита перекрытия. Дольмены-монолиты, очевидно, строились редко, иначе эти грандиозные сооружения, высеченные в скалах, сохранились бы в большем количестве [3].

Таким образом, длительный процесс изучения дольменной культуры (насчитывающий более 100 лет) сформировал собственную типологию, которая с течением времени унифицировалась и уточнялась. В результате систематического изучения археологи пришли к выводу о необходимости признания Лавровской типологии более качественной в рамках всеобъемлемости.

Примечания:

1. Марковин В.И. Дольмены Западного Кавказа. М., 1978. С. 58.
2. Там же. С. 179.
3. Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. Краснодар, 1979. С. 46.

Сочинская республика 1905–1906 гг.: мифы и реальность

К.В. Таран

Сочинский государственный университет, Россия
354000, г. Сочи, ул. Советская, 26а

Аннотация. В статье на основе архивного материала рассматриваются мифы и реальность, так называемой Сочинской республики в период Первой русской революции.

Ключевые слова: Сочинская республика, Первая русская революция.

Одержав победу в гражданской войне и сломив сопротивление белого движения и интервентов, советским правительством в 1920-х годах прошлого столетия были востребованы исследования историков, преподносящих приход к власти большевиков как желаемый исход, соответствующий надеждам населения бывшей Российской империи.

Захватив власть в стране путем переворота в октябре 1917 г. и подавив основные очаги контрреволюции, советское государство нуждалось в исследованиях историков нового формата, которые должны были демократизировать приход к власти большевиков. Советские исследователи из имеющегося материала публиковали информацию, не содержащую негатива в отношении социал-демократов. Произошедшие вооруженные восстания в России в 1905 г. характеризовались советскими историками как деятельность рабочих и крестьян под предводительством большевиков, которые ратовали за созыв Учредительного собрания и установление республиканского образа правления [1].

Угрозы физического давления на население в период первой революции, элементы откровенного террора в отношении лиц, не согласных с действиями социал-демократов, которых советские историки безосновательно называли большевиками, а также преступные акции с целью личной наживы, которым давали политический оттенок, т.н. экспроприации – все это в совокупности историография советского периода скрывала или переиначивала. В связи с этим, криминальные и террористические акции, в основном, были списаны на счет социалистов-революционеров, а если социал-демократы и проводили теракты, то это было вынужденным, справедливым возмездием на жестокие действия царских властей в отношении революционеров.

Не исключением стало вооруженное восстание в Сочи, произошедшее в декабре 1905 г., когда не долгосрочное свержение царской администрации в Сочинском округе, исследователь Н.Л. Янчевский в 1926 г. назвал днями

республики, во главе которой было рабочее ядро, сплоченное «*большевистской революционной решимостью*» [2], что фактически не имеет основания.

Первое упоминание о «*самостоятельной социалистической республике*» имеется в воспоминаниях Н.В. Вороновича, которые были опубликованы за границей в Берлине в 1922 г. [3] и являлись практически не доступными для большого круга советского граждан. Описывая события 1905 г., Воронович использовал сведения жителя Сочи сомнительного характера, т.к. помимо республики, был упомянут Н. Поярко, которого окрестили всенародно избранным президентом Сочинской республики, а данный факт, как и объявление республики, в исследуемых материалах не имеет места.

По поводу большевизации советскими историками революционеров на юге России в период 1905–1907 гг. нужно уточнить, что, несмотря на раскол в руководстве социал-демократической партии на фракции большевиков и меньшевиков, состоявшемся за границей в 1903 г., многие организации, вплоть до 1905 г. и далее, продолжали действовать как единая партия. Поэтому сторонники этой партии на Кавказе продолжали называть себя социал-демократами, не уточняя принадлежность к фракции [4].

Тот же Поярко, в ноябре 1905 г. указывал, что он считает себя социал-демократом (но не в составе сочинской организации), а в декабре он примкнул к группе сочинских социалистов-революционеров. Это обстоятельство он обосновал предельно ясно: «*“Пролетарии всех стран соединяйтесь!”*, чего они хотят? Посмотрел словарь: Пролетарий – нищий, что мы будем делать, собрав нищих всех стран?» [5].

В отношении термина «Сочинская республика» нужно обратить внимание, что установление в России республиканского образа правления желали не только социал-демократы, но и социалисты-революционеры, а также прогрессивная интеллигенция, среди которой выделялись учителя, журналисты, врачи, юристы, чиновники различных уровней, технические служащие и т.д. К этой группе можно также отнести и военнослужащих, разочарованных в деятельности царской администрации, в связи с поражениями русской армии от японцев на Дальнем Востоке.

После публикации царского манифеста от 17 октября 1905 г. представители социалистических партий пропагандировали в населенных пунктах Сочинского округа свержение царской администрации и учреждение демократической республики [6].

Произошедшее 28 декабря 1905 г. вооруженное столкновение между сторонниками социалистических партий и царскими служащими не было спланированным действием, к которому стремились руководители эсеров и эсдеков. Начавшееся вооруженное противостояние с властями застало лидеров социалистов – А. Гватуа и В. Семенова врасплох, а первый, к тому же, во время отступления стражников мог быть убитым одним из них [7], что косвенно свидетельствует о том, что Гватуа не владел ситуацией.

Кроме того, во время поездки в Гагру Гватуа призывал своих сторонников прийти в Сочи не для ведения боевых действий, а лишь для того, чтобы показать властям наличие вооруженной силы, с которой нужно считаться [8].

Кроме того, лидеров социал-демократов смущал вооруженный отряд, пришедший в Сочи из Новороссийска во главе с эсером Гречкиным [9], т.к. при наличии этого отряда социалисты-революционеры и их сторонники получали количественное и качественное превосходство над социал-демократами.

Оказавшись перед свершившимся фактом, т.е. вооруженным противостоянием с властями, лидеры социал-демократов и социалистов-революционеров были едины в решении удаления из Сочинского округа представителей царской администрации. Дальнейшей перспективы в совместных действиях эсеров и эсдеков не намечалось, т.к. лидеры первых взирали на национально-освободительное движение в Грузии и в случае устранения российских властей надеялись присоединить Сочинский округ к новообразованной грузинской республике [10].

Гватуа и его сторонники в течение 1905 г. вынашивали идею отторжения Сочинского округа в пользу Грузии, свои планы они старались завуалировать, и агрессивно воспринимали высказывания жителей Сочи в свой адрес, где их обвиняли в сепаратизме и национализме [11].

Конечные цели социалистов-революционеров не имели ничего общего с планами социал-демократов (А. Гватуа и Г. Хуцишвили), т.к. в программе эсеров были предусмотрены федеративные взаимоотношения с национальными автономиями [12]. Соответственно отторжение Сочинского округа в пользу Грузии являлось для сочинских эсеров категорически не приемлемым, тем более, что округ являлся многонациональным и его население было против планов сочинских эсдеков.

Не стоит желаемое выдавать за действительность, т.к. после декабрьского вооруженного восстания об образовании республики с президентом Поярко во главе не могло быть и речи. Разногласия между лидерами социалистов-революционеров и социал-демократов были настолько велики, что Гватуа намеревался физически устранить лидеров социалистов-революционеров [13].

Единственное, что объединяло представителей социалистических партий, так это ликвидация существующего образа правления. Эсеры желали видеть политическое переустройство России, но царское правительство медленно шло к реформам, поэтому эсеры готовы были радикальными средствами решать этот вопрос, т.е. путем террора и устранения царской администрации на местах. Этими же средствами пользовались представители сочинских социал-демократов во главе с грузинами Гватуа и Хуцишвили, целью которых являлось достижение Грузией государственной независимости, с присоединением в ее состав Сочинского округа [14].

Указанные выше причины легли в основу вооруженного противостояния российским властям представителей социалистических партий и их сторонников, между которыми в дальнейшем назревал конфликт.

Таким образом, нельзя утверждать о наличии какой-либо республики в период Первой русской революции 1905–1906 гг. на территории Сочинского округа. Устранив русскую администрацию в Сочи, дальнейшая совмест-

ная деятельность представителей социалистических партий была под большим вопросом, т.к. разногласия между лидерами эсдеков и эсеров не давали им возможности для взаимодействия. Иными словами, провозглашение самостоятельной республики в Сочи и его округе в конце 1905 – начале 1906 гг. является не более чем историографическим мифом.

Примечания:

1. Карапетян Л.А. У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион (конец 90-х гг. XIX в. – февраль 1917 г.). Краснодар, 2001. С. 260.

2. Янчевский Н.Л. Новороссийская и Сочинская республики в 1905 г. Ростов н/Д., 1926. С. 102.

3. Воронович Н.В. Потонувший мир. Очерки прошлого, 1891–1920. М., 2001. С. 233.

4. Гейфман А. Революционный террор в России, 1894–1917. М., 1997. С. 142.

5. Музей истории города-курорта Сочи (МИГКС). ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 43.

6. Архивный отдел администрации города Сочи (АОАГС). Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 13. Л. 3.

7. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 23.

8. Исторический архив. К истории вооруженного восстания в Сочи. 1955. № 6. С. 71.

9. АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 13. Л. 32.

10. Очерки истории Большого Сочи. Т. 1. Сочи, 2006. С. 225.

11. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 49; МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/3. Л.45-46.

12. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 274. Оп. 1. Д. 33. Л. 29.

13. МИГКС. ОПИ. ОФ - 10426/5. Л. 61-62.

14. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 124. Оп. 44. Д. 1804. Л. 21.

**Современное состояние и возможности использования архивных
и музейных фондов в изучении истории
Северного Кавказа в 1941–1945 гг.**

Е.Ф. Кринко

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного
научного центра Российской академии, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются состояние и возможности использования архивных и музейных фондов как источников изучения истории Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. В ней рассматриваются особенности современной архивной ситуации, анализируются наиболее перспективные направления в изучении рассматриваемой проблемы.

Ключевые слова: архивы, Великая Отечественная война, исторические источники, музеи, Северный Кавказ.

Великая Отечественная война относится к важнейшим «местам памяти» российского общества, а главными институтами памяти являются архивы, музеи, библиотеки и другие мемориальные и информационные структуры, опосредующие взаимосвязь человека с прошлым. Особенно важную функцию в системе тесно взаимосвязанных и дополняющих друг друга институтов исторической памяти выполняет архив, что обусловлено особенностями его комплектования документами и специфическими задачами по их хранению и использованию. Архивные документы обладают значительно большей полнотой, системностью и аутентичностью в репрезентации прошлого, чем музейные экспонаты или библиотечные книги [1].

Специфику современной архивной ситуации определяет взаимодействие нескольких факторов, дополняющих, а порой и противоречащих друг другу. Во-первых, это традиции, сложившиеся в советское время и сохраняющиеся, пусть и в модифицированном виде, в общих принципах организации архивной системы, комплектовании фондов, самой архивной культуре. В большинстве российских архивов главное место, как правило, занимают документы, раскрывающие деятельность государства и его структур, а не судьбу человека. В то же время достаточно четко проявляется и другая тенденция, обусловленная динамичными процессами последних десятилетий, приводящими к реструктуризации и рассекречиванию архивов, изменениям в порядке правового регулирования их функционирования, созданию новых архивохранилищ и формированию дополнительных фондов и коллекций в уже существующих архивных учреждениях. Следует отметить и общемировые тенденции интеграции и информатизации архивного дела, а также изменение самой роли архивов в социокультурном пространстве. Не-

смотря на различия в возможностях, российские архивы постепенно втягиваются в данные процессы, пусть и с разными темпами. Внушает определенный оптимизм и то, что новые тенденции поддерживает немало архивистов, причем принадлежащих к разным поколениям.

По Указу Президента РСФСР от 24 августа 1991 г. партийные архивы были национализированы, а на базе бывшего Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС образовался Российский центр хранения документации новейшей истории. В 1999 г. его объединили с бывшим Центральным архивом ВЛКСМ и переименовали в Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Являясь самым крупным архивохранилищем партийных и комсомольских документов, РГАСПИ содержит документы, в значительной степени определявшие судьбу всей страны в целом и рассматриваемого региона в частности на протяжении всей советской истории. Документы ВЛКСМ составили специальное Хранилище документов молодежных организаций РГАСПИ.

Крупный массив материалов по истории Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны находится в Государственном архиве Российской Федерации, прежде всего, в фондах высших и центральных государственных учреждений, судебно-следственных органов, общественных организаций. Социально-экономическое развитие региона в 1941–1945 гг. нашло отражение в комплексе документов Российского государственного архива экономики. Вопросы участия жителей Северного Кавказа в боевых действиях раскрывают материалы Российского государственного военного архива и Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ).

Но наиболее значительный комплекс документов по истории Северного Кавказа в 1941–1945 гг. хранят непосредственно архивы региона. Это Государственное архивное учреждение «Государственный архив Ставропольского края» (далее – ГАУ ГАСК), Государственное учреждение «Государственный архив Ростовской области» (далее – ГУ ГАРО), Государственное учреждение Краснодарского края «Государственный архив Краснодарского края» (далее – ГАКК), Государственное учреждение «Центральный государственный архив Республики Дагестан», Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики (далее – ЦГА КБР), Центральный государственный архив Республики Северной Осетии – Алании. В связи с повышением статуса ряда субъектов России на Северном Кавказе областные архивы Адыгеи и Карачаево-Черкесии были преобразованы в Государственное учреждение «Национальный архив Республики Адыгея» (далее – ГУ НАРА) и Республиканское государственное учреждение «Государственный архив Карачаево-Черкесской Республики».

В 1990-е гг. на базе прежних партийных архивов в регионе возникли: Государственное архивное учреждение «Государственный архив новейшей истории Ставропольского края» (далее – ГУ ГАНИСК), Центр документации новейшей истории Кабардино-Балкарской Республики, Государственное уч-

реждение Краснодарского края «Центр документации новейшей истории Краснодарского края» (далее – ЦДНИКК), Государственное учреждение «Центр документации новейшей истории Ростовской области», Республиканское государственное учреждение «Центр документации общественных движений и партий Карачаево-Черкесской Республики», Центральный государственный архив историко-политических документов Республики Северная Осетия – Алания. В ряде субъектов бывшие партийные архивы вошли в состав государственных архивов. В Республике Адыгея фонды бывшего Партийного архива ААО составили специальное Хранилище документов новейшей истории ГУ НАРА.

Материалы по истории Северного Кавказа в период Великой Отечественной войны хранятся также в архивных отделах городских и районных администраций региона, различных ведомственных архивах. Например, документы органов ОГПУ, НКВД, НКГБ, касающиеся политических репрессий, и часть других судебно-следственных материалов находятся в архивах региональных управлений ФСБ.

В начале 1990-х гг. были практически полностью уничтожены архивы и музеи бывшей Чечено-Ингушской АССР. В настоящее время ведется работа по формированию и восстановлению архивного и музейного фонда в Чеченской Республике и Республике Ингушетии, в обеих республиках созданы соответствующие органы управления. С целью вернуть хотя бы часть утраченных документов проводится выявление и копирование соответствующих материалов в ГАРФ, РГАСПИ, ГУ ГАРО и других архивах России и зарубежных стран.

В результате рассекречивания для исследователей оказались доступны многие неизвестные прежде документы. Только в 1987–1988 гг. в ГАУ ГАСК были сняты ограничения на использование примерно 20 тыс. дел из 232 фондов советского периода, в том числе более 1 тыс. дел, относящихся к периоду немецкой оккупации Ставропольского края. Межведомственная экспертная комиссия при главе администрации Краснодарского края в последние годы рассекретила более 100 тыс. дел общим объемом около 5 млн листов, включая и материалы военного времени. В то же время значительная часть документов, прежде всего военного времени, по-прежнему закрыта для исследователей. Согласно Закону Российской Федерации «О государственной тайне» 1993 г. и другим нормативно-правовым актам, архивные документы могут иметь несколько уровней секретности. При этом данные акты не предусматривают автоматического рассекречивания документов даже по истечении соответствующих сроков, а возможности самих архивных учреждений в рассматриваемом вопросе нередко ограничены.

В большей степени исследователям доступны документы фондов основных федеральных архивов, и напротив, более строгие ограничения действуют в ряде ведомственных и местных хранилищ. Практически недоступен исследователям Архив Президента Российской Федерации (далее – АПРФ), и лишь в незначительной степени введены в научный оборот документы архивов ФСБ. Существенные сложности возникают и при обращении к доку-

ментам бывших партийных архивов, которые содержат немало конфиденциальной информации. Как отмечают сами архивисты, в количественном отношении она может преобладать над остальной: «так, например, если участие партизанских отрядов в бою за станицу Азовскую отражено двумя абзацами оперсводки, то разбирательство какого-либо конфликта в отдельном отряде занимает десятки страниц документов, а порой и целые тома» [2].

В результате отдельные архивные учреждения вообще прекратили выдачу целого ряда дел рассматриваемого периода. Например, в РГАСПИ выдаче не подлежат документы, которые содержат сведения о коллаборационистах, аморальных явлениях среди партизан (дезертирстве, пьянстве, моральном разложении), их недоброжелательном и враждебном отношении к местному населению (расстрелах, грабежах), протоколы допросов военнопленных. Не выдаются и документы о местах дислокации партизанских баз, а также сведения о количестве партизанских отрядов и участников партизанского движения, требующие уточнения в связи с последними публикациями. В ЦАМО РФ в читальный зал не выдаются судебно-следственные дела и постановления военных советов фронтов и армий о снятии с военнослужащих судимости, отклоненный наградной материал, документы, содержащие сведения о чрезвычайных происшествиях и аморальных явлениях, нарушениях конвенций о ведении войны, стенограммы допросов военнопленных противника и другие источники. Только в декабре 2005 г. в ЦАМО РФ отменили цензурирование выписок исследователей из предоставленных им рассекреченных материалов и ограничение на вынос рабочих тетрадей с территории архива.

В качестве одного из наиболее распространенных способов ограничения доступа исследователей к документам в ряде архивов применяется расширительная трактовка понятия тайны личной жизни. В частности, ссылаясь на необходимость соблюдения тайны личной жизни граждан, в ЦДНИКК прекратили выдачу в читальный зал не только документов, но и описей фондов партизанских соединений Кубани, хотя они были доступны исследователям, работавшим в архиве в первой половине 1990-х гг. Остаются засекреченными документы о преступлениях, совершенных членами партии, борьбе с хищениями, перестали выдаваться списки лиц, ушедших с оккупантами. При этом руководители архива предлагают считать введенные ограничения не повторным засекречиванием, а напротив, приведением ситуации в соответствие с законодательством, поскольку в данных материалах преобладает информация негативного характера. В ГАУ ГАНИСК засекречена переписка крайкома партии с Управлением НКГБ о рассмотрении просьб заключенных отправить их на фронт, документы о ликвидации банд, поведении людей на оккупированной территории, недостатках и злоупотреблениях в работе партийных органов и органов НКВД. Все эти ограничения, безусловно, сужают исследовательские возможности историков, специализирующихся на рассматриваемых проблемах.

Необходимым условием организации работы в любом архиве является соответствующий научно-справочный аппарат в виде путеводителя, катало-

гов и картотек, позволяющих найти в огромном количестве документов необходимые сведения. В большинстве федеральных и региональных архивов, содержащих материалы по истории Северного Кавказа в 1941–1945 гг., имеются путеводители, систематические и именные каталоги. Существенно облегчают работу над исследуемыми проблемами аннотированные фондовые и тематические каталоги. В ряде региональных архивов ведутся специальные каталоги и картотеки. Например, в ЦГА КБР имеются каталоги по истории государственных учреждений, фондов личного происхождения, картотеки граждан, расстрелянных в годы Великой Отечественной войны (она включает и сведения о ста с лишним лицах, сотрудничавших с противником), репрессированных, участников войны и другие. Следует отметить, что путеводитель по архивам Кабардино-Балкарской Республики полностью размещен на сайте республиканской архивной службы. Подобная практика используется и рядом федеральных архивов, однако на региональном уровне она остается пока исключением. Между тем возможность познакомиться с его содержанием до непосредственного обращения в архив позволяет сэкономить время и исследователей, и архивистов, выполняющих их запросы.

Создание электронных каталогов и указателей к фондам, баз данных, перевод описей в электронный формат остается главным направлением развития и совершенствования архивного научно-справочного аппарата. Внедрение автоматизированных технологий выводит на новый уровень не только предоставление пользователям информации о составе и содержании архивных документов, но и организацию работы с ними в рамках самого архива, а оцифровка и микрофильмирование документов позволяют обеспечить их лучшую сохранность. В ряде федеральных архивов работа в указанном направлении ведется уже с начала 1990-х гг. Так, Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела завершил работу над созданием электронной базы данных постановлений ГКО СССР, насчитывающей 9971 директивный документ, на основе которой подготовлены их тематические перечни. Значительное количество документов, включая постановления, протоколы заседаний и отчеты центральных и региональных партийных органов, материалы Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР и другие материалы, микрофильмировано в ГАРФ и РГАСПИ.

Информатизация региональных архивов началась с конца 1990-х гг., и ее реализация в разных учреждениях различается. В частности в ГАКК компьютерное обеспечение отдельных видов работ осуществляется с 1997 г., по программе «Архивный фонд» переводятся на электронные носители сведения о составе и содержании фондов и описей. Однако в настоящее время далеко не все федеральные и тем более региональные архивы располагают системой электронного каталога, даже для внутреннего пользования, еще меньше сделано в сфере оцифровки документов. В ЦАМО РФ и ряде других

архивов вообще отсутствуют путеводители, во многих других хранилищах, особенно региональных, их сведения в значительной степени устарели вследствие образования новых фондов, рассекречивания документов. Далеко не всегда соответствуют современным требованиям и аннотации к документам.

Определенные возможности для исследователей данной темы предоставляют фонды центральных и местных музеев. Ценность хранящихся в них материалов особенно возрастает в связи с тем, что рассекречивание в музеях нередко происходит быстрее, чем в архивах. В то же время описания музейных фондов, как правило, отражают порядок их комплектования, и в случае отсутствия или неполноты сведений в соответствующих каталогах и картотеках возникают сложности с поиском необходимых документов. В данной связи следует отметить Ставропольский государственный краеведческий музей им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Пправе, в котором описи дел составлены по архивным образцам, что заметно облегчает работу исследователей. Создание электронных каталогов с подробным описанием и аннотированием музейных фондов позволит и в других музеях решить эти задачи.

Значительный объем вводимых в научный оборот источников, существенное увеличение количества документальных публикаций породили даже специальные термины «новое архивно-информационное пространство» и «архивная революция» [3]. Среди наиболее крупных документальных публикаций, отражающих те или иные вопросы истории Северного Кавказа в 1941–1945 гг., следует отметить серии «Русский архив», «Документы советской истории», «Россия. XX век. Документы» и другие. Расширилась и публикаторская деятельность на местах [4]. Особенно значительное количество документов посвящено депортации и последующей реабилитации части народов Северного Кавказа [5].

Необходимо отметить и появление ряда специализированных интернет-сайтов и информационных порталов: «Военная литература», «Великая война», «Солдат.ru», «Победа.ru», «История мировых войн» и других [6]. На них нередко размещаются комплексы документов, фотографий, карт и других материалов. Однако перенос архивного документа в новую, «виртуальную», информационную среду сопровождается изменением форм работы с ним и порождает новые вопросы, например, о степени достоверности электронных копий. По мнению специалистов, научный электронный архив должен иметь официальный статус и гарантировать достоверность своих электронных копий, иначе его массивы могут быть использованы только в ознакомительных целях. В случае же предоставления электронному архиву права официальной публикации документов процесс электронного копирования документа и его научное описание могут стать новым и весьма перспективным направлением публикаторской деятельности [7].

В целом, история Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны нашла широкое отражение в различных документах и материалах, хранящихся в федеральных, региональных и местных архивах и музеях. Корпус источников позволяет проанализировать структуру и кадровый со-

став органов власти и управления, общественных организаций, основные направления их деятельности, административно-территориальные изменения в регионе, развитие промышленности, сельского хозяйства, транспорта, капитального и дорожного строительства, торговли и кооперации, вопросы землепользования и землеустройства, заготовок, сбыта, снабжения, коммунального хозяйства, бытового обслуживания и трудоустройства населения. Источники характеризуют духовную жизнь и массовое общественное сознание, развитие здравоохранения, образования, науки и культуры в регионе, ход боевых действий и участие в них жителей региона, немецкую оккупацию, сотрудничество с противником и сопротивление захватчикам, а также многие другие проблемы.

Дальнейшие перспективы в развитии источниковой базы тесно связаны не только с вовлечением в научный оборот все новых документов, но и с использованием иных исследовательских подходов, современных методик анализа источников. В числе других перспективных методов изучения источников официального и личного характера следует указать, наряду с традиционным источниковедческим анализом, контент-анализ, количественные методы обработки исторической информации, которые пока еще недостаточно используются региональными исследователями [8]. Новые возможности для исследователей предоставляют и электронные ресурсы. Компьютерные технологии все более широко используются в учете, систематизации и описании архивных и музейных документов. Создание электронных архивов и баз данных, оцифровка документов и описей позволяет уже в ближайшем будущем обеспечить возможности дистанционного доступа исследователей к ним через компьютерные сети.

Примечания:

1. Козлов В.П. Музеи, библиотеки, архивы в системе исторической памяти // Отечественные архивы. 2004. № 6.
2. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: Рассекреченные документы. Хроника событий. Кн. 1. Хроника событий 1941–1942 гг. С. 15.
3. Поляков Ю.А. Историческая наука: люди и проблемы. М., 1999. С. 78.
4. Народы Карачаево-Черкесии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сб. документов. Черкесск, 1990; Добровольческие формирования Ставрополя в Великой Отечественной войне. Информационный перечень документов. Ставрополь, 1995; Лики войны: Сб. документов и материалов по истории Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Нальчик, 1996; Кубанская ЧК. Органы госбезопасности Кубани в документах и воспоминаниях. Краснодар, 1997; Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: Рассекреченные документы. Хроника событий. Кн. 1. Хроника событий 1941–1942 гг. Краснодар, 2000; Кн. 2. Ч. 1. Хроника событий 1943 год. Краснодар, 2003; Ставрополье в период немецко-фашистской оккупации (август 1942 – январь 1943 гг.): Документы и материалы. Ставрополь, 2000; Битва за Кавказ в документах и материа-

лах. Ставрополь, 2003; Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях. Ставрополь, 2005 и др.

5. Депортации народов СССР (1930–1950-ые годы). Ч. 1. М., 1992; Иосиф Сталин – Лаврентию Берию: «их надо депортировать...». Документы, факты, комментарии. М., 1992; Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...». М., 1995; Депортация карачаевцев. Документы рассказывают. Сб. документов. Черкесск, 1995; Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах (20–60-е годы). М., 1998; Балкарцы: выселение, на спецпоселении, реабилитация. Документы, материалы, комментарии. Нальчик, 2001; «По решению правительства Союза ССР...». Нальчик, 2003 и др.

6. <http://militera.lib.ru>, <http://www.pobeda.ru>, <http://www.soldat.ru>, <http://velikvov.narod.ru>, <http://victory.rusarchives.ru>, <http://warmech.narod.ru/index.html>, <http://wunderwaffe.narod.ru> и др.

7. Грум-Гржимайло Ю.В., Поляков М.Н. Виртуальный архив как перспективная система поддержки сопровождения исторических исследований // Отечественная история. 2008. № 2. С. 138.

8. В качестве одного из немногих примеров использования метода контент-анализа при изучении фронтовых писем см.: Момотова Н.В., Петров В.Н. Ценностный мир военнослужащих в письмах с фронтов Великой Отечественной войны // Социология. 2005. № 2.

Частное лечебное заведение вдовствующей императрицы Марии Федоровны для девиц с ослабленным здоровьем

¹Л.К. Меркулова, ²И.И. Кучерова

¹ Сочинский государственный университет, Россия

² Средняя образовательная школа № 7, Сочи, Россия

Аннотация. В статье рассматривается история частного лечебного заведения имени вдовствующей императрицы Марии Федоровны. Лечебное заведение было прототипом института благородных девиц, но только для лиц с ослабленным здоровьем.

Ключевые слова: императрица Мария Федоровна, лечебное заведение, Сочи.

История частного лечебного заведения вдовствующей императрицы Марии Федоровны в посаде Сочи имеет весьма ограниченный хронологический период. Тем не менее, это было очень престижное образовательное учреждение, даже его место расположение давало некий статус. В книге «Сочи: форт, пост, посад, город» мы видим подтверждение этому: «За р. Битхи на 63 версте линия (железная дорога) проходит вблизи большого живописного участка Ведомства Учреждений Императрицы Марии, площадью в 70 дес., из которых 25 дес. подарены Ведомству Императором из своего имени Дагомыс (...)» [1].

Поступить в это заведение могла любая девушка православного вероисповедания в возрасте от 8 до 17 лет. Обучение продолжалось 8 лет, причем 8-й класс считался как подготовительный, а 1-й – завершающий. Из класса в класс можно было перейти (или вновь поступить) только при сдаче определенных экзаменов. В 1-й класс приема не было. Скорее всего, это было связано с преподаванием только в первом классе основной дисциплины – педагогики, а после завершения обучения выпускницам выдавался диплом на звание «домашних учительниц».

Обучение и проживание в этом учреждении стоили недешево. Девушки разделялись на две категории: пансионерки и приходящие. Пансионерки платили по 400 руб. в год и на первоначальное проживание – 65 руб. При этом гарантией платежа был залог в размере полугодовой платы, то есть около 200 руб. Пансионерки состояли на полном содержании училища и снабжались от него учебными пособиями, одеждою, бельем и обувью. Приходящие должны были платить 100 руб. в год. У них было право только на посещение уроков и библиотеки. За пользование библиотекой во время поступления они должны были внести 10 руб. За дополнительные 35 руб. в год они

могли обучаться музыке, а за 25 руб. в год – завтракать в училище. В дополнение к уже перечисленным услугам заведения все желающие могли обучаться английскому языку всего за 16 руб. в год [2].

Занятия в училище длились 6 дней в неделю с 9 часов утра до 4 часов пополудни, с часовым перерывом на завтрак. В праздничные дни ученицы отдыхали. Девушки изучали такие предметы как: Закон Божий, педагогику, русский, французский, немецкий и английский языки, историю всеобщую и русскую, географию всеобщую и русскую, математику (арифметика, алгебра, геометрия), физику, естествоведение, чистописание, рукоделие, рисование, пение (церковное и светское), танцы, гимнастику и музыку.

Причем начиная с 4-го класса, к урокам музыки допускались только те девушки, которых признает способными инспектор классов музыки.

В 1901 г. в посад Сочи приехала Покровская Лидия Алексеевна, которая организовала постройку и работу частного учебного заведения. Из ее письма к министру Народного Просвещения от 26 ноября 1906 г.: «Во время моего пребывания в 1901 г. в Сочи жители обратились ко мне с просьбой открыть им в городе учебное заведение для детей обоего пола, обещая отвести под здания землю по удешевленной цене. Я согласилась и начала постройку дома в сентябре 1902 г., а в 1903 г. 1 сентября открыла частное учебное заведение, из которого за три года было мною определено в разные классы гимназии 17 мальчиков и 3 девочки» [3].

Сначала ее учебное заведение служило подготовкой детей для поступления в образовательные учреждения: в гимназии, реальные училища, институты, высшие начальные училища. В 1906 г. в Сочи была открыта государственная мужская прогимназия. Некоторые сочинцы стали хлопотать о совместном обучении их детей в прогимназии, поскольку, как пишет в письме Л.А. Покровская: «Мое частное учебное заведение не достигает желанной цели, не имея никаких прав. По просьбе многих родителей – открыть женскую прогимназию в моем училище – я обращаюсь к Вашему высокопревосходительству с покорнейшей просьбой не отказать выдать мне права на женскую прогимназию с пансионатом для девочек [4].

Таким образом, из первоначального частного учебного заведения она, ориентируясь по ситуации и по «просьбам многих родителей», решила реформировать его в женскую прогимназию с пансионом для девочек. При этом она также планировала открыть детский сад для детей до 8 лет. Обоснования для открытия такого заведения имелись, как свидетельствует письмо г-жи Покровской: «Дом мой выстроен специально под училище, имеет три этажа, 23 комнаты, балконы и коридорную систему. Город дал мне около 1 тыс. кв. саж. В центре города и в самом здоровом месте, на склоне горы и рядом с 8 дес. парком г-жи Мамонтовой» [5]. Положительный ответ на это письмо пришел через полгода – летом 1907 г.

Однако, в архивном отделе администрации города Сочи дореволюционного периода нет документов, подтверждающих факт работы частного учебного заведения под руководством Л.А. Покровской. Возможно, проблема заключалась в том, что после разрешения совместного обучения мальчиков и

девочек, возникла конкуренция, и женская прогимназия стала не такой популярной. Ей приходилось поднимать тариф на обучения для нормального функционирования и, естественно, это не многим нравилось. Также, возможен и такой вариант, что не кому было учиться поскольку конкуренцию создавали государственные школы. К сожалению на данный момент мы не располагаем большей информацией, и эта тема нашего дальнейшего исследования.

Примечания:

1. Сочи: форт, пост, посад, город (1838–1917) / А. Козырев. Сочи, 2002. С. 67.
2. Архивный отдел администрации города Сочи (АОАГС). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 61.
3. АОАГС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 61.
4. АОАГС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 61.
5. АОАГС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 61.